

УДК 811.161.1'373.231

Проблема номинативного выбора: оригинальные имена во 2-й половине XX – начале XXI в.

Галковская Ю.М.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М.Машерова», Витебск

В статье рассматриваются понятия оригинальности и уникальности личного имени. Представлен анализ ономастического материала по результатам анкетирования и изучения современных антропонимных источников. Установлено, что стремление к оригинальности в имяназвании претендует на место новой тенденции в номинативной практике. Представлен обзор оригинальных личных имен, используемых в мировой практике имяназвания.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили результаты очного и заочного анкетирования жителей приграничных населенных пунктов Витебской области, а также информационные порталы и дайджесты, содержащие антропонимную информацию. Обработка эмпирического материала осуществлялась на основе статистического метода, компаративного, метода сплошной выборки.

Результаты и их обсуждение. Проблема выбора номинативной единицы является одной из центральных проблем современной антропонимики. В современной практике имяназвания интенсифицируется процесс поиска новых ономастических ресурсов, способных усилить выделительную функцию личного имени. Зафиксировано повышение интереса номинаторов к «новым» и «оригинальным» именам.

Заключение. В современной номинативной практике в условиях свободы выбора личного именованного при регистрации новорожденного «необычные» / «оригинальные» именованного выступают средством расширения именного репертуара и обновления именника. Наблюдения над качественно-количественным составом такой группы личных именованного позволяют установить особенности оригинальных личных имен, новые антропонимные источники, а также выявить определенные закономерности при формировании современного именного фонда.

Ключевые слова: личное имя, номинативная тенденция, оригинальное имя, уникальное имя.

(Ученые записки. – 2018. – Том 25. – С. 45–49)

The Problem of the Nominative Choice: Unique Personal Names in the 2nd half of the XXth century – at the beginning of the XXIst century

Galkovskaya Yu.M.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

The article covers the problem of 'uniqueness' of the personal name. The analysis of the onomastic data received from questionnaires and modern anthroponymic resources have been presented in the given article. The tendency of uniqueness in proper names is taking place in modern name-giving practice. The review of unique names given abroad has been submitted.

Material and methods. The material of the research is based on the questioning survey of the borderland residents of the Vitebsk region, as well as the information portals and digests containing anthroponymic data. The processing of empirical material has been carried out on the basis of a statistical method, a comparative method and the method of continuous sampling.

Findings and their discussion. The problem of choosing a nominative unit is one of the central issues of modern anthroponymics. In today's name giving practice the process of searching for new onomastic resources that can enhance the excretory function of a personal name is taking place. An increase in the interest of nominees in the "new" and "unique names" has been revealed.

Conclusion. In modern nominative practice the anthroponymic choice is not limited by definite laws and parents are free to whose any "unusual" / "unique" names for a newborn. Such a name is considered to be a means of expanding the personal repertoire and updating the name. The observation over the qualitative and quantitative composition of such a group of personal nouns makes it possible to define the characteristics of unique personal names, new anthroponym sources, and to reveal certain regularities in the formation of a modern anthroponymic fund.

Key words: personal name, name giving tendency, opunique name.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 25. – P. 45–49)

Социальная легализация нового члена общества начинается с регистрации новорожденного и фиксации в метрической записи официальной трехкомпонентной (для белорусов и русских) формулы именованья, ключевым компонентом которой является личное имя.

Диалектика развития свойственна любому процессу, в том числе функционированию имени. Активная употребляемость одних и тех же имен во многих населенных пунктах и даже странах снижает значимость личного имени как идентификационного и выделительного знака. В связи с этим постоянный поиск имен, удовлетворяющих всем требованиям родителей, является закономерным результатом номинативного процесса.

Материал и методы. Поставленная в работе цель исследования – установление спектра «оригинальных личных имен» и мотивов их выбора – реализовывалась с помощью следующей эмпирической базы. Материалом исследования послужили собранная автором картотека личных имен жителей приграничных районов Витебской области общим объектом 1067 единиц, анкетные материалы, статистические бюллетени и заметки, в которых представлена антропонимная информация.

Результаты и их обсуждение. Поведение человека в ситуации выбора, в том числе личного имени, представляет собой сложную проблему, которую исследовали и продолжают разрабатывать специалисты различных областей научного знания: философы, психологи, антропологи, социологи, физиологи, психиатры, лингвисты и др. Основная роль здесь отводится психолингвистическим и социолингвистическим исследованиям, на базе которых строятся частные научные теории и гипотезы. Общепсихологические концепции, выдвинутые А.Н. Леонтьевым, П.К. Анохиным, Н.А. Бернштейном, С.Л. Рубинштейном, Д.Н. Узнадзе и др., в значительной степени способствовали развитию подходов к решению проблемы, однако не привели к созданию единой теории. Несмотря на это, в 1960–70-е гг. общепринятой считалась модель, предложенная Ю.Н. Сафронным: S – P – R, где S – стимул, P – личность, R – реакция [9].

Бихевиористские исследования в области мотивационной сферы инициировали интерес ономастологов к изучению психолингвистических и социолингвистических принципов развития антропонимии. Наблюдения за предпочтительностью антропонимных единиц среди родителей и достаточной устойчивостью коэффициента сменяемости имен в первой десятке привели ученых к мысли, что данные процессы подчиняются определенной закономерности, имеющей не только лингвистическую, но в большей степени экстралингвистическую обусловленность.

Основными экстралингвистическими факторами, влияющими на выбор номинативной единицы, выступают «уникальность» и «оригинальность» личного имени. В «Новом толково-словообразовательном словаре русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой (М., 2000) представлено следующее определение *оригинальности*: «Оригинальность – что-то своеобразное, самобытное» [5, с. 1168].

Слово уникальность трактуется как производное от слова уникальный – «единственный в своем роде, неповторимый, редкий, исключительный» [3, с. 687]. Таким образом, «уникальное имя», по мнению номинаторов, нередко рассматривается как «непопулярное» и характеризуется низкой частотой использования в региональной практике имянаречения. Данный тип имени, следовательно, должен коррелировать в ономастике с понятиями «редкое / редкостное имя» (раритетное имя; имя, даваемое людям (по различным мотивам) крайне редко) [6, с. 77] или «новое имя» – термин, который во 2-м значении используется для обозначения номинативной единицы, искусственно придуманной, заимствованной у других народов и т.п. [6, с. 76].

В советский период на практику имянаречения и, следовательно, на обновление именного репертуара значительное влияние оказывал политико-идеологический фактор. Появившаяся тенденция к номинативной оригинальности была обусловлена политическими причинами, когда было модно придумывать новые имена, используя идеологические лозунги или инициалы политических лидеров. П.А. Флоренский справедливо отмечал: «С некоторыми именами связываются определенный вид общественных отношений и характер вытекающих отсюда событий ... имя значимого деятеля превращается в эмблему масштаба исторического» [13, с. 61, 63]. Так, желание увековечить память таких идеологических лидеров, как *В.И. Ленин*, *А.В. Луначарский*, *Ф. Энгельс*, *К. Маркс*, привело к возникновению новых имен (*Вилор / Вилора* – Владимир Ильич Ленин и Октябрьская революция; *Лемира* – Ленин, мировая революция; *Эрлен* – эра Ленина; *Вилиан* – Владимир Ильич Ленин и Академия наук; *Велиор* – Великая Октябрьская революция; *Вилюр* – Владимир Ильич любит родину; *Гертруда* – герой труда; *Ленэра* – Ленинская эра; *Марлен* – Маркс, Ленин; *Ревмир* – революция мировая и др.) [2, с. 125–126]), большинство из которых вышло из употребления из-за их неблагозвучия, несоответствия традиционной системе именования и невозможности образования отчества. В результате лишь немногие из новых номинативных единиц (*Владлен*, *Марлен*) использовались более чем одним поколением советских людей [7, с. 98–99]. Такие имена

в большей степени реализовывали идентифицирующую и дифференцирующие функции личного имени, представляли аксиологическую ценность для номинаторов (чувство патриотизма) и были предметом гордости родителей. Отметим, что сегодня такие «идеологически ориентированные» имена, как *Вилор / Вилора, Владлен / Владлена, Марлен / Марлена*, характеризуются точечной представленностью в именных приграничных населенных пунктах Витебщины и лишены идеологической коннотации. Номинативный выбор родителей обусловлен, как показывают результаты анкетирования, субъективными, а не политическими / идеологическими причинами. В поисках номинативной единицы с ярко выраженной выделительной функцией родители стали обращаться к именам-неологизмам 20–30-х гг. XX в., не учитывая или, возможно, не зная этимологии антропонимов и истории их проникновения в именной. Нередко такие личные именованья становятся результатом нового восприятия и «реинтерпретации» в условиях изменившихся социально-политических реалий, на что указывает исследователь Д.Я. Тарасов: «Национальный именной является полем взаимодействия прагматически ориентированных сил, которые ... непрерывно задают актуально востребованные функциональные параметры. Какие-то имена уходят из употребления, забываются, какие-то вновь актуализируются или добавляются, подвергаются реинтерпретации» [12, с. 12].

Наряду с обращением к именам-неологизмам в поисках оригинального имени в начале XXI в. стали использовать также апеллятивные именованья. Несмотря на отапеллятивный характер большей части русского именного фонда, выбор нарицательного имени существительного в качестве имени был единичен среди номинаторов и активизировался в первой трети XX в. – в период «обновления именника» в условиях смены исторической парадигмы. В обновленный русскоязычный именной фонд вошли такие единицы, как *Авангард, Воля, Гений, Заря, Титан, Трактор* [2, с. 116]. Для жителей белорусско-российского приграничья такой номинативный выбор не характерен, в то время как для россиян выбор апеллятивного образования видится весьма оригинальным и привлекательным: зафиксированы случаи наречения такими именами, как *Брильянтина, Гладиолус, Изумруд, Компас, Кольт, Коршун, Лексус, Мустанг, Рапсодия, Симфония* и др.

В современной научно-популярной литературе и СМИ все чаще освещаются факты выбора родителями оригинального имени для новорожденного, что демонстрирует формирование новой номинативной тенденции в XXI в. – стремление к номинативной уникальности – наряду со сло-

жившимися тенденциями следования национальной / семейной традиции, религиозным канонам (выбор имени по церковному календарю).

Как отмечают Интернет-источники, в последнее время «тенденция давать своим детям необычные имена достигла небывалых масштабов» [8]. Так, согласно данным В. Максимова – директора московского центра «История фамилии», в российской столице процент «странных» и «оригинальных» имен незначителен, однако среди таких именованья встречаются также имена нарицательные (*Аура, Мерседес, Порей Господин, Принц, Россия, Робинзон* и др.) (См. подробнее www.familii.ru). Случаи «имятворчества» родителей в поисках оригинального имени все чаще фиксируются СМИ. Приведем некоторые из них:

Медмиа – в честь действующего на тот момент президента Российской Федерации Медведева Дмитрия Анатольевича; г. Омск, 2013 г.;

Тагил – новорожденному было присвоено личное имя, представляющее собой топоним; в честь города, в котором родился ребенок; Нижний Тагил Свердловской области, 2013 г.;

Прохлада – выбор апеллятивной единицы для номинации; Нижний Тагил Свердловской области, 2012 г.;

Россия – выбор топонима в качестве антропонима; Нижний Тагил Свердловской области, 2012 г.;

Выборина – вероятно, выбор имени обусловлен политическими событиями – выборы 2007 г. в Хакасии;

Иисус Христос – Житомир, 2002 г.;

Саммит – в честь проходившего Саммита ОБСЕ в Казахстане;

Янукович – в честь кандидата в президенты В.В. Януковича (Закарпатье, 2008 г.) и мн. др.

Белорусы, проживающие на территории приграничных районов, более консервативны в вопросах антропонимной вариативности и номинативной оригинальности. Не выявлен ни один случай использования нарицательного имени существительного для именованья новорожденного со 2-й половины XX – начала XXI в. Стремление к номинативной оригинальности носит субъективный характер. Анализ анкетного материала показывает, что корпус «необычных / оригинальных / уникальных имен» (по мнению родителей) довольно разнообразен, однако качественно-количественный подход при рассмотрении номинативных единиц данной группы позволяет выявить определенные закономерности в формировании перечня необычных / оригинальных имен.

Так, в 1950-х гг. XX в. 9 респондентов, проживающих в приграничном регионе, при выборе имени новорожденному руководствовались критерием «оригинальности / необычности» но-

Количество респондентов, руководствующихся мотивом выбора оригинального или необычного личного имени новорожденному в витебском приграничном ареале.

Критерий выбора личного имени новорожденному / Контрольный срез	1950-е гг.		1970-е гг.		1990-е гг.		2009–2015 гг.	
	9	7,57%	27	16,4%	23	20,07%	30	17,56%
Выбор оригинального / необычного имени								

минативной единицы. Четвертый контрольный срез, охвативший респондентов, которые регистрировали своих новорожденных детей в 2009–2015 гг., свидетельствует о положительной динамике критерия *оригинальности личного имени* в процессе выбора номинативной единицы (табл.):

Показательно, что оригинальность / необычность антропонима характерна только для женского именного репертуара (*Августина, Алёна, Элла, Жанна, Инна, Илона, Кристина, Лилиана, Элла, Эмма, Юлиана* и др.). Не зафиксированы случаи выбора оригинального имени для новорожденных мальчиков, что, вероятно, обусловлено психолингвистическими факторами (теория маскулинности онимов), а также необходимостью образования отчеств от мужских имен собственных, что видится весьма проблематичными при выборе «оригинальных» антропонимов (Ср.: *Трактор – Тракторович (?), Гений – Геньевич (?), Мерседес – Мерседесович(?)*).

Изучение частотности оригинальных личных имен и их количественных показателей констатировало наличие корреляции между понятиями «оригинальность» и «необычность» антропонима и частотностью употребления. Личные имена, отмеченные респондентами как оригинальные, характеризуются низкой или нулевой частотностью употребления в региональной номинативной практике. Это подтверждает теорию А.В. Суперанской о том, что имена, исчезнувшие на некоторое время из антропонимикона, воспринимаются как «новые» и «необычные» (см. подробнее [11]).

Несмотря на возрастание интереса родителей к оригинальным именам к началу XX в., некоторые исследователи (О.Н. Новикова, Ю.С. Степанов и др.) видят в выборе таких имен негативные последствия: «... необычное – этночуждое или креативное – имя втягивает его носителя в отношения «свой» – «чужой», которые являются базовой схемой социального познания и предполагают конфликт ценностей» [13, с. 126]. «Наречение необычным именем, – полагает О.Н. Новикова, – представляется проявлением родительского эгоизма, показателем их власти над человеком, а иногда служит знаком отрицательного отношения к собственному ребенку» [5, с. 430–431]. Схожей точки зрения придержива-

ются исследователи Г. Харари и Дж. Макдэвид, которые считают, что редкие и необычные имена являются не только менее привлекательными для общества, чем частые и «обыкновенные», но и коннотируют негативные стереотипы. Проведя эксперимент с участием преподавателей и детей, ученые пришли к следующему выводу: школьники с «обычными» и широкораспространенными именами получают отметки выше, чем учащиеся с оригинальными именами [1]. Исследователи из Университета Дьюка (штат Северная Каролина, США) и Университетского колледжа Лондона (Великобритания) ввели понятие «playground effect» («эффект игровой площадки»), с помощью которого легко моделируется ситуация, когда ребята с оригинальными именами становятся объектом для «несподобных дразнилок» [2].

Заключение. Таким образом, выбор «необычного» / «оригинального» личного именования можно рассматривать как следствие действия психолингвистических факторов, так как перечень «оригинальных» имен не является константным, что свидетельствует о субъективном восприятии того или иного имени. Список оригинальных имен формируют единицы, характеризующиеся средней и низкой частотностью употребления в регионе (*Жанна, Илона, Лариса, Лилия, Ульяна*), этночуждые имена (*Ариадна, Карина*), а также формы и варианты антропонимов (*Алёна, Владислава, Юлиана*).

Как показал качественный анализ перечня оригинальных имен, необычность личного имени может быть реализована посредством лингвистических средств (на фонетическом или орфографическом уровнях). Респонденты рассматривают формы и варианты онимов как самостоятельные номинативные единицы, обладающие на их взгляд, ярко выраженной выделительной функцией и выступающие средством индивидуализации имяносителя (*Алёна, Лилиана, Юлиана*).

Подводя итог, следует отметить, что номинативный выбор современных родителей в Республике Беларусь сегодня не ограничен нормативными документами (за исключением ст. 69 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, согласно которой «орган, регистрирующий акты гражданского состояния, не вправе отказать в присвоении ребенку выбранного родителями

собственного имени, если только оно не противоречит нормам общественной морали, национальным традициям» [6, с. 41]). В некоторых странах свобода номинативного выбора и креативность в имятворчестве привела к созданию так называемых списков «запрещенных имен». Так, например, в 2001 г. в Новой Зеландии был опубликован перечень запрещенных имен (*names-banned / outlawnames*) и статистическая информация о поданных заявлениях (*Справедливость / Justice – 62; King / Король – 31; Princess / Принцесса – 28; Prince / Принц – 27; Duke / Герцог – 10; Lucifer / Люцифер – 5; Knight / Рыцарь – 4; Judge / Судья – 4* и др.); в Доминиканской Республике в 2009 г. было внесено предложение о запрете именовании новорожденных именованиями фруктов и машин; в Германии суд запрещается регистрировать также некоторые онимы (*Schmitz / Смит* – используется в качестве распространенной немецкой фамилии, запрещено использовать в качестве личного имени; *Lord / Лорд* – имеет апеллятивное значение титула; *Stone / Камень* – используется как нарицательное имя существительное и др. [3]. В Объединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии родителями при регистрации новорожденного предлагается лингвистическая экспертиза личного имени, которое планируется использовать при регистрации и записи в свидетельстве о рождении. Специалисты проверяют фонологические и фоносемантические характеристики личного имени (благозвучие неблагозвучие имени на других языках; значение апеллятива, послужившего основой для возникновения онима) в превентивных целях (во избежание какофонии или негативных коннотаций).

Литература

1. Deluzain, H.E. Names and Behaviour / H.E. Deluzain // Behind the Names : the etymology and history of first names [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.behindthename.com/articles/1.php>. – Date of access : 21.07.2011.
2. Highfield, R. So what shall we call our baby? / R. Highfield // The Telegraph [Electronic resource]. – Mode of access : www.telegraph.co.uk/science/science-news/3309831/So-what-shall-we-call-our-baby.html. – Date of access : 22.07.2011.
3. No, you can't call your baby Lucifer: New Zealand releases list of banned names [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://edition.cnn.com/2013/05/01/world/asia/new-zealand-stange-baby-names/index.html>. – Дата доступа : 11.12.2017.
4. Ивашко, В.А. Как выбирают имена / В.А. Ивашко ; под ред. А.Е. Супруна. – 2-е изд. – Минск : Вышэйшая школа, 1988. – 239 с.
5. Ефремова, Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова (гл.ред.) : в 2 т. – М. : Русский язык, 2000. – Т. 1. – 1213 с.
6. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 2001 г. : текст Кодекса по состоянию на 15 янв. 2011 г. – Минск : Амалфея, 2011. – 168 с.
7. Новикова, О.Н. Изменение ценностных установок личности как основа динамики национального антропонимикона / О.Н. Новикова // Вест. Башкир. унта. – 2009. – Т. 14. – № 2. – С. 429–431.
8. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская ; отв. ред. А.В. Суперанская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
9. Рылов, Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика : курс лекций по международной коммуникации / Ю.А. Рылов. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2006. – 311 с.
10. Самые необычные имена, которые россияне дают своим детям [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2013/12/18/imena-site.html>. – Дата доступа : 06.01.2018.
11. Сафронов, Ю.Н. Общественное мнение и религиозные традиции / Ю.Н. Сафронов. – М. : Мысль, 1970. – 144 с.
12. Системы личных имен у народов мира / В.А. Никонов [и др.] ; под общ.ред. М.В. Крюкова. – М. : Наука, 1989. – 383 с.
13. Суперанская, А.В. Имена отдыхают / А.В. Суперанская // Огонек [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ogoniok.com/4898/15/>. – Дата доступа : 23.11.2010.
14. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М. : Академический проект, 2001. – 990 с.
15. Тарасов, Д.Я. Социально-философский анализ феномена имени в российской культуре : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Д.Я. Тарасов ; Тверь. гос. ун-т. – Тверь, 2007. – 17 с.
16. Флоренский, П.А. Тайна имени / П.А. Флоренский. – М. : Мартин, 2007. – 384 с.

Поступила в редакцию 18.01.2018 г.